

УДК: 81.33

Лобанова Т.Н.

Московский государственный областной университет

141014, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Московская область, Российская Федерация

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КИТАЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАДИСКУРСА ПО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ

АННОТАЦИЯ

В эпоху пост-правды постмодернистского видения мира и доминирования симулякра изучение медиадискурса Китая в глобальном информационном пространстве приобретает особую актуальность и представляет интерес в первую очередь с точки зрения использования ими возможностей соответствующих современных дискурсивных и информационно-коммуникационных технологий для усиления своей роли в международных процессах. Основное содержание исследования составляет анализ выборки 2013–2018 гг. на уровне медиатекста как единицы анализа китайского политического медиадискурса. По итогам исследования автором сделан вывод об особенностях дискурсивных практик китайских медиа по внешнеполитической проблематике. Автор обновляет проблематику политического дискурса, выделив основные лингвистические характеристики китайских медиатекстов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

китайский политический медиадискурс, критический дискурс-анализ, дискурсивные практики.

T. Lobanova

Moscow Region State University

24 Veri Voloshinoy ul., Mytischii 141014, Moscow region, Russian Federation

LINGUISTIC ANALYSIS OF THE CHINESE POLITICAL MEDIA DISCOURSE ON FOREIGN POLICY TOPICS

ABSTRACT

In the post-truth era of the postmodern worldview and the simulacra dominance the study of the Chinese media discourse in the global mediasphere is of special importance. Besides, it is interesting, primarily, from the point of view of their use of relevant modern discursive and information and communication technologies to strengthen their role in international processes. The main content of the research is the analysis of the media text

samples chosen from 2013 to 2018. The media texts are analyzed as units of Chinese political media discourse. Summarizing the results of the research the author comes to the conclusion that the discursive practices of the Chinese media on foreign policy issues are specific and unique. The author manages to renovate the topic of the political discourse, having singled out the linguistic peculiarities of Chinese media texts.

KEY WORDS:

Chinese political media discourse, critical discourse analysis, discursive practices in the media.

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы международных конфликтов и отношений всё чаще связывают с информационными войнами и новыми медиа. Настоящий период обозначается как пятое поколение войн, именуемых гибридными. На повестке – фейк-ньюс, дигитальные войны, комбинирование военных и невоенных средств, формирование мультимедийными средствами образов геополитических субъектов. Можно утверждать, что в мире формируется новый международный информационный порядок. Об этом свидетельствует обилие терминов, связанных с этим процессом: *медиа-агенты, медиадавление, киберпространство, инфотэймент (сложное переплетение информирования и развлечения); «цифровой разрыв», «информационный сепаратизм», облачный компьютеринг, digital-среда, информационное или цифровое неравенство, информационный и культурный империализм, информационное преобладание, INT-технологии, информационно-коммуникативное противоборство, информационная война, медиаугрозы, гонка ИКТ-вооружений* и т.д. Вышеперечисленная терминология не означает принадлежности к какой-то одной научной парадигме и, соответственно, не унифицирована. Факторами политического успеха выступают выбор языковых средств при общении с массовой аудиторией и определённый диапазон лингвомедийных технологий. Главными угрозами информационно-коммуникационной среды является наличие деструктивного и манипулятивного информационного воздействия на её акторов.

Исследуя политический медиадискурс того или иного государства возможно получить чуткое представление о том, какие конкретно политические процессы в этом государстве происходят, какие процессы будут происходить, а также выявить определённые политические силы и группы, стремящиеся к тому, чтобы в данном государстве происходили те процессы, в которых заинтересованы элитные группы. Например, политика «одного Китая» и отношения между Китаем и Тайванем отражают то, насколько по-разному СМИ описывают события по «горячей» внешнеполитической проблематике в этих двух регионах. Китай и Тайвань выходят на лидирующие позиции в

сфере информационных технологий: они формируют собственную дискурсивную нишу в глобальном медиапространстве.

Целью нашего исследования является выработка концепции и методологии исследования китайского политического медиадискурса (далее – КПМ).

В задачи входит: 1) выбор теоретических оснований и методологических принципов анализа КПМ с обоснованием необходимости использования междисциплинарного подхода как методологически обеспечивающего целостность изучаемого феномена; 2) апробация предложенной концептуальной схемы анализа КПМ на примерах.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАДИСКУРСА

Теоретико-методологическую базу исследования составляют работы российских и зарубежных авторов, посвящённые медиакommunikациям, политическому дискурсу и лингвистическому анализу: *теории информационного общества и общества*; *концепции политического дискурса* [1; 4; 6; 7; 10]; *концепции «компьютерного дискурса» и «компьютерно-медийного дискурса»* [4]; *концепции функционирования языка в сфере массовой коммуникации* [3; 12]; *теории медиатекста* [3; 8; 9]; *вопросы политического языка и политической лексики* [6; 7] и др.

Обозначенные теории и концепции в области массовой политической коммуникации и политической лингвистики при всей их вариативности в основном нацелены на изучение роли СМИ в деятельности институтов общества. Исследовательские интенции больше направлены на изучение феномена медиавоздействия и последствий, к которым уже привели медийные технологии. Так группа исследований, связанная с концепциями медиакommunikаций, медиатекста, а также с медиа- и онлайн-исследованиями, подробно рассматривает особенности конструирования политической реальности при помощи информации в результате воздействия СМИ на индивидуальное и общественное сознание. Большинство политико-лингвистических исследований проводится на основе анализа медийного дискурса и медиадискурса обладает весьма мощной и разветвлённой онлайн- и офлайн-жанровой системой. В связи с этим особую значимость для целей исследования приобретают концепции медиатекста, медиакommunikации и массовой информации, как правило, выделяющие коммуникативно-функциональные и лингво-семантические составляющие медиакommunikации и, раскрывающие собственно её политические и медийные особенности.

В России апеллируют к понятию медиапространства в интерпретациях журналистики и медиакommunikаций; изучаются практики современных масс-медиа в аспекте культуры, политики и социальных коммуникаций.

Сфера медиаисследований (“media studies” как междисциплинарное поле) в России только формируется. Шипицина Л.Ю. [9, с. 22–28] предлагает классификацию в области исследований на стыке коммуникативных дисциплин: теории дискурса, лингвистической прагматики, лингвокультурологии, лингвостилистики, психолингвистики и др. Она выделяет пять направлений: медиалингвистическое, коммуникационное, стилистико-языковое, дискурсивное и жанроведческое.

Дискурсивный подход предоставляет широкий диапазон возможностей по изучению поведения коммуникантов в процессуально-деятельностном ключе, в связи с чем политический дискурс выступает ключевым в современных исследованиях. В современном российском междисциплинарном научном пространстве нельзя не отметить формирования такого направления, как дискурсология. Дискурсология – междисциплинарное научное направление, предметную область которого составляют проблемы, связанные с осознанием природы, структуры и особенностей функционирования дискурса как социально-культурного и коммуникативно-когнитивного феномена [2].

В современных англоязычных и российских научных изысканиях речь больше идёт о масс-медийном дискурсе, который трактуется как комплекс медиатекстов в совокупности с экстралингвистическими особенностями их производства, распространения и восприятия. Совокупность текстов средств массовой информации в последнее десятилетие в России стали относить к производному от дискурса понятию «медиадискурса».

Сегодня в научных дискуссиях формулируется две точки зрения на медиадискурс. Первая рассматривает медиадискурс как «специфичный тип речемыслительной деятельности, характерный исключительно для информационного поля масс-медиа» [8]: медиадискурс в этой теории становится одним из специфических дискурсов, таких как политический, научный, религиозный и др. «Различия между ними определяются модификациями тех или иных параметров дискурса – различными языковыми практиками, различными коммуникативными ситуациями своей реализации, хотя высказывания этих дискурсов могут относиться к общему тематическому полю» [5].

В современном социогуманитарном знании дискурсивное направление представлено двумя вариантами: **критический дискурс-анализ** (далее – КДА) и **дескриптивный дискурс-анализ**. Критический дискурс-анализ рассматривает дискурс через язык как форму социальной практики [13]. КДА – молодая научная отрасль и большинство ссылок – особенно на методы Фэркло и Водак – датированы 1990–2000 гг. [12; 13].

Политический дискурс (и политический медиадискурс в том числе) занимает исключительное положение в современных филологических, социолингвистических и политологических концепциях и теориях. Так, все основные школы политологического исследования за основу своих теоретических

построений берут интеллектуальные информационные поля, создающиеся посредством дискурса и с его же помощью поддерживающие своё существование [7, с. 145]. Одни исследователи отказывают ему в наличии лингвистического содержания, сторонники второй точки зрения утверждают, что языку политики, напротив, свойственно специфическое содержание, а не форма, иные используют его наряду с терминами «язык политики», «политическая коммуникация», «политический язык». 2016 г. – год рождения научного феномена «пост-правда» – ознаменовал всплеск научного интереса к аудитории медиа, медиавоздействиям и медиаэффектам, а также к вопросам их исследования и измерения [11].

Пересечение различных научных концепций как собственно и самих видов дискурса позволило нам дать определение китайскому политическому медиадискурсу как разновидности манипуляционного дискурса в соответствии с триадой: «манипуляция–технология–симулякр».

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ КИТАЙСКИХ МЕДИАПЛАТФОРМ:

РАНЖИРОВАНИЕ МЕДИАТОПИКОВ ПО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ

Единицей анализа определён медиатекст, анализируемый как объёмный продукт, нацеленный на воздействие аудитории различными способами. Хронологические рамки для выборки – 2013–2018 гг. – характеризуются трендом на новые онлайн-медиа, технологизацию и кастомизацию. С позиций контекстуально-политического анализа 2013–2018 гг. – период смены архитектоники Ху Цзиньтао и прихода к власти Си Цзиньпина в Китае, что в условиях «цензората» представляется крайне важным для понимания формирования политической реальности средствами медиа.

Для исследования отобраны платформы китайского медиасегмента: «Глобалтаймз» (Global times)¹, «Ренминдаже»² («Народная ежедневная газета»), «Фэнхуан»³ (Phoenix New Media), «Шендуогуоцзи»⁴ (канал CCTV4 中国国际). Критерий формирования репрезентативной выборки – медиаповестка (медиасегмент, специализирующийся на «горячей» внешнеполитической проблематике КНР). Ниже приведены характеристики избранных медиаплатформ.

«Глобалтаймз» – издание, основанное в 1993 г., подчиняется редакции газеты «Ренминдаже». За более чем двадцатилетнюю историю существования издание добилось значительных успехов на потребительском рынке и

¹ 环球网 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.huanqiu.com/> (дата обращения: 07.11.2018).

² 人民网 [Электронный ресурс]. URL: <http://paper.people.com.cn/> (дата обращения: 07.11.2018).

³ 凤凰网 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifeng.com/> (дата обращения: 07.11.2018).

⁴ 深度国际 [Электронный ресурс]. URL: <http://tv.cctv.com/lm/sdgj/> (дата обращения: 07.11.2018).

стало одной из ежедневных китайских газет с крупнейшим тиражом. Специализируется на освещении международных событий. Задача холдинга – объективно освещать деликатные и сложные вопросы, касающиеся международных отношений. Интернет-аналогом является медиаплатформа «Глобалтаймс»⁵, доступная зарубежному исследователю; имеется смартфонное издание 手机环球网. Тираж китайской версии – 1,5 млн экземпляров.

《人民日报》 – китайская ежедневная газета на многих языках мира; официальное печатное издание ЦК КПК и одна из ведущих газет в мире. Тираж газеты достигает двух миллионов восемьсот тысяч копий. В Интернете издание доступно как 《人民日报》海外版 на языках народов Китая и основных иностранных языках. В настоящее время 《人民日报》 является настоящим медиахолдингом, в состав которого также входят и дочерние издания. Существуют бесплатные подписки на рассылку новостей в блогах 微薄 и официальный аккаунт в китайском мессенджере 微信. По данным официального сайта, количество просмотров каждой статьи в среднем насчитывает около 7000. Имеется доступ как к e-изданиям 人民日报手机报, так и pdf-версиям⁶.

《凤凰网》 является одной из ведущих мультиплатформенных медиакомпаний в мире. К контенту компании относится не только интегрированный портал, но и видео- и телеплатформы. По данным статистики, ежедневно портал просматривают более двухсот миллионов пользователей. 《深度国际》 – канал с циклом документальных программ длительностью сорок пять минут, посвящённых анализу международных событий. В программе принимают участие ведущие аналитики страны, в задачу которых входит анализ, объяснение и прогнозирование ситуации в мире.

Контент-анализ как социологический метод исследования СМИ для объективного, систематического и количественного описания позволяет получить ранжированный список медиатопиков по внешнеполитической тематике Китая (выборка 100 статей китайских онлайн-платформ 《人民日报》, 《新华社》, 《中国新闻社》) и CCTV (см. табл. 1).

⁵ 环球网 [Электронный ресурс]. URL: <http://world.huanqiu.com/> (дата обращения: 07.11.2018).

⁶ 人民网 [Электронный ресурс]. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2018-02/11/nbs.D110000renmrb_01.htm (дата обращения: 07.11.2018).

Рейтинг медиатопиков по внешней политике КНР

Раздел	Тематика	Количество опубликованных статей			
		人民日报	新华社	ССТV	中国新闻社
Внешняя политика («горячая» международная проблематика + освещение выдвигаемых китайских международных инициатив (дискурсивная сила)	1) Тайваньский вопрос и поставка оружия на Тайвань	1026	822	609	951
	2) Отношения к двойке «США–КНР» и расстановка сил в Южно-Китайском море	803	579	491	1438
	3) Построение нового Шёлкового пути	536	588	373	709
	4) Сирия и ИГИЛ	418	354	275	478
	5) Борьба с терроризмом	467	578	297	386
	6) Выборы президента в США	234	216	156	213
	7) Разоружение КНДР	178	197	168	175
	8) Санкции против России и отношения РФ и ЕС	144	156	143	138
	9) Основные направления работы G20	178	145	131	142
	10) Отношения КНР и Южной Кореи	157	244	145	259

Вместе с тем классический контент-анализ, ограниченный лексическим уровнем и выступающий исключительно количественным методом, требует верификации. Далее наша методика опирается на междисциплинарную методологию КДА. Как и контент-анализ он не лишён недостатков и выступает методом ограниченной функциональности, т.к. существует высокая вероятность «сваливания» в субъективизм исследователя.

ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ В КИТАЙСКИХ МЕДИА

В качестве внешнеполитической проблемы выделим кейс-стади событий по референдуму в Испании в китайских медиа. Кейс-стади является репрезентативным по внешнеполитической проблематике и, кроме всего прочего, важен для внутривнутриполитического «обозрения», т.к. ситуация с референдумом по вопросам присоединения-отсоединения территорий в Китае невозможна в принципе и перспективе. Каким образом происходит конструирование данного политического события в медиатекстах на вербальном

уровне? Обращение к стратегии как единице анализа продиктовано парадигмой КДА Р. Водак (Constructive strategy) [13]. Приведём примеры анализа:

1. Медиаповестка определяет исследуемый кейс как «событие-конфликт», о чём свидетельствует обращение к беспрецедентности: “Spanish PM says there was no Catalan independence referendum”⁷ [«Премьер-министр утверждает, что никакого референдума о независимости Каталонии не было!»]. Интересны и другие способы обозначения качества «значимости» политического события: E.g. “西班牙加泰罗尼亚主席暗示或于10月6日宣布独立”⁸ [«Глава правительства Каталонии предположительно к 6 октября объявит независимость автономии»]. 加泰罗尼亚议会延后投票 普伊格德蒙特回归要再等⁹ [Отсрочка голосования в каталонском парламенте: возвращение и ожидания Пучдемона].

2. Номинация события. E.g. “一文详解加泰罗尼亚独立公投“拔河赛”仍在继续”¹⁰ – «Продолжается референдум или “Перетягивание каната” о независимости Каталонии». Значимость события определяет репрезентация тех, кого оно непосредственно коснулось: «пострадавшие», «жертвы»: “加泰罗尼亚独立公投引发流血冲突 844人受伤”¹¹ – «Жертвами кровавого референдума о независимости Каталонии стали 844 человека». Характерно использование лексики, усиливающей эффект восприятия события, – это то, что вызывает сочувствие, страх, переживание, эмпатию у читателя: “加泰罗尼亚独立公投: 警方持铁锤闯入投票站 打破老太头”¹² – «Референдум о независимости Каталонии: полиция с молотком врывается на избирательный участок и разбивает голову старика».

3. Особая роль в медиа КНР принадлежит репрезентации социальных акторов и отсылке к лидерам мнений (opinion makers):

E.g. “此外, 据《欧洲时报》报道, 诺贝尔奖获奖作家略萨在近日受访时对此表示: “现在的加泰罗尼亚倒退成了一个民族主义的省份, 尤其是在

⁷ Spanish PM says there was no Catalan independence referendum [Электронный ресурс] // Xinhua : [сайт]. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2017-10/02/c_136654396.htm (дата обращения: 02.10.2017).

⁸ 台媒: 加泰罗尼亚主席暗示或在10月6日宣布独立 [Электронный ресурс] // 凤凰网 : [сайт]. URL: http://news.ifeng.com/a/20171002/52274750_0.shtml (дата обращения: 02.10.2017).

⁹ 加泰罗尼亚议会延后投票 普伊格德蒙特回归要再等 [Электронный ресурс] // 凤凰网 : [сайт]. URL: <http://world.huanqiu.com/exclusive/2018-01/11570709.html> (дата обращения: 16.11.2018).

¹⁰ 加泰罗尼亚议会延后投票 普伊格德蒙特回归要再等 [Электронный ресурс] // 凤凰网 : [сайт]. URL: <http://world.huanqiu.com/exclusive/2018-01/11570709.html> (дата обращения: 16.11.2018).

¹¹ 一文详解加泰罗尼亚独立公投, “拔河赛”仍在继续 [Электронный ресурс] // 凤凰网 : [сайт]. URL: <http://news.fx678.com/201710011106462178.shtml> (дата обращения: 02.10.2017).

¹² 加泰罗尼亚独立公投引发流血冲突 844人受伤 [Электронный ресурс] // 凤凰网 : [сайт]. URL: <http://news.qq.com/a/20171002/002690.htm> (дата обращения: 02.10.2017).

一个趋向全球化，国际边界趋于淡化的时代。这时，加泰罗尼亚突然要强化自己的民族主义身份，像是个没头没脑的傻瓜”。曾在巴塞罗那居住了五年的略萨毫不避讳地表示，“公投犹如给民主制度的一记重拳。民族主义是愚蠢，荒唐，不合时宜的。”¹³ [Кроме того, по сообщениям “European Times”, лауреат Нобелевской премии Льюиса в недавнем интервью сказал: «Теперь Каталония вернулась к статусу провинции. В условиях глобализации и расширения международных границ Каталония неожиданно пожелала укрепить свою национальную идентичность, что совершенно безрассудно! Референдум – это сильный удар по демократии; национализм – глуп, абсурден и не современен», резюмировал Марио Варгас Льюиса, который пять лет прожил в Барселоне].

4. Прогнозирование последствий китайскими журналистами:

Е.г. “最后可能的结果是什么？根据7月份进行一次民调结果显示，赞成加泰罗尼亚独立的支持率已经有所下降了，在受访者中仅有35%的人表示赞同独立。不过，随着执法机构采取了阻止投票的行动，可能会引发当地人强烈的不满，从而转向支持独立。在抗议活动升级之前，分裂主义派的领导人认为，如果有180万人投票选择“是”的话，就足以促使该地独立出来。而更激进的人士则表示，少于这一支持数便可独立。但是他们的这些举动，将不会得到国际社会的承认，而且很可能会引发西班牙政府对该地的全面接管”。[Каковы же возможные последствия? Согласно опросу в июле, поддержка независимости Каталонии снизилась, и только 35% респондентов заявили, что они её поддерживают. Однако, меры, которые приняли правоохранительные органы для прекращения голосования, могут привести к неудовлетворённости местного населения и, таким образом, к обратным действиям по поддержке независимости. Прежде чем протесты обострились, сепаратистские лидеры посчитали, что если бы положительно проголосовало 1,8 млн человек, этого было бы достаточно для отделения территории. Более радикально настроенные утверждали, что и с меньшей поддержкой можно говорить о независимости. Но все эти действия не будут признаны международным сообществом и, вероятно, приведут к тому, что испанское правительство возьмёт на себя ответственность за эту территорию].

Кроме медиатекстов, представленных электронными версиями периодических изданий, анализировать можно и выпуски аналитических передач центральных китайских телеканалов, посвящённых политической и военной тематике. Отличительной особенностью медиатекстов данного жанра является наличие невербальной части, которая в совокупности с вербальными знаками обеспечивает эффективное воздействие на массовую аудиторию (видеоряд, звуковое сопровождение и т.д.)

¹³ 加泰罗尼亚“独立公投”遭民众抗议：捍卫西班牙统一 [Электронный ресурс] // 凤凰网 : [сайт]. URL: <http://news.163.com/17/1001/07/CVL6546O00018AOR.html> (дата обращения: 02.10.2017).

Рассмотрим один из выпусков аналитической передачи канала CCTV «深度国际» 14 от 28 июля 2018 г., посвящённый американо-китайской торговой войне. С первого кадра – заголовка – реализуется стратегия дискредитации США: 全球贸易战的“美国逻辑” [Американская логика глобальной торговой войны]. Так через заголовок американо-китайские торговые отношения экстраполируются на сферу международных отношений в целом.

Е.г. “欧盟要把这个美欧之间的贸易战要限制钢铝这一块，不要让它向其它领域去扩展，因为我们知道汽车行业对于欧洲来说它意味着大量的贸易利润、意味着大量的就业机会，所以一旦美欧贸易战，如果延伸到汽车领域会对欧洲整个经济带来非常懂得负面的影响” [ЕС намерен ограничить торговую войну между США и Европой, особенно в части ограничений в стальной и алюминиевой отраслях, не дать ей «перейти» в другие сферы, поскольку известно, что автомобилестроительная промышленность означает коммерческую прибыль для Европы и занятость. И если американо-европейская торговая война распространится на автомобильный сектор, то это негативно скажется на всей европейской экономике]. В высказываниях китайского аналитика – перенос ситуации по ограничительным мерам со стороны США на Европу и отсылка к европейским лидерам мнений, а также прогнозирование последствий невыгодных для Европы и, соответственно, Китая.

Е.г. “美国遭遇了“冷眼” [Америку встречают холодно]. Выражение с образной метафорой “冷眼” холодный взгляд дословно можно перевести как «Америка подверглась ледяному взгляду». Очевидно умаление авторитета США, которые плохо просчитывают последствия от своих действий в политике.

Е.г. “美国这些新关税是不正当合理的。它们损害了我们的工作 and 贸易，威胁我们的工作，用枪指着我们的头的話” – подчёркивает в своём выступлении министр экономики Франции Бруно Ле Мэр [Новые пошлины США совершенно не оправданы: они наносят ущерб нашей торговле и работе, угрожают нашей деятельности с «дулом пистолета у виска»]. Бруно Ле Мэр использует образную метафору “用枪指着我们的头的話” «с дулом пистолета у виска», конструируя у зрителя образ США – агрессора. В данном примере репрезентируется США с отсылкой к лидерам мнений.

Е.г. “现在欧盟和日本达成了协议，“将美国企业留在寒风中” [На данный момент ЕС и Япония достигли соглашения о том, чтобы в будущем вести себя прохладно по отношению к американским компаниям]. В данном примере социоморфная метафора 留在寒风中 «оставить на морозе» описывает будущие отношения в блоках США–ЕС и США–Япония: прогнозируются последствия невыгодные для США.

Е.г. “事实上，他们更希望“老大”能回心转意，但问题是现在“老大”铁了心” [На самом деле они (ЕС и Япония) ещё надеются, что «Босс» мо-

¹⁴ 加泰罗尼亚“独立公投”遭民众抗议：捍卫西班牙统 [Электронный ресурс] // 凤凰网 : [сайт]. URL: <http://news.163.com/17/1001/07/CVL6546O00018AOR.html> (дата обращения: 02.10.2017)..

жет изменить своё мнение, но проблема в том, что теперь «Босс» твёрд в своих решениях]. В данном примере явную оценочную компоненту несёт в себе номинация США в качестве «Босса»; задействуется метафорика с референцией физического состояния – 铁了心 «отвердеть (о сердце)».

E.g. “特朗普一直说我们可以赢的贸易战，这绝对是胡说八道” – резюмирует аналитик западного журнала *《经济学家》* (The Economist). [*Трамп продолжает утверждать, что сможет выиграть торговую войну, – это абсолютно вздор!*]. В данном примере репрезентируется политика США с отсылкой к лидерам мнений.

E.g. “美国太自信了，某种意义上来说，美国过去一直承担的更多是一种“大哥”的角色<...>还可以丢掉美国百年来积累下的信誉“ [«Соединённые Штаты слишком уверены. В некотором смысле США в прошлом больше брали на себя роль “старшего брата”». <...> так они могут утратить репутацию, накопленную Соединёнными Штатами за последние 100 лет]. В примере формируется образ США посредством прогнозирования проигрыша. Гиперболизация самооценки американцев, номинация и метафоризация в китайском медиадискурсе приписывают США качества проигрывающего политического актора. Примечательно, что в создании американской негации на протяжении всей передачи не используется ирония.

ВЫВОДЫ

Исследованный материал позволяет сделать некоторые выводы относительно китайского политического медиадискурса и конкретных дискурсивных практик. Определяя КПМ как разновидность манипуляционного дискурса проведён анализ материалов китайской медиасферы по внешнеполитической проблематике, который позволил выявить диапазон возможностей КДА наряду с контент-анализом. Исследование выборки медиатекстов за период 2013–2018 гг. показывает, что в КПМ первое место занимает медиатопик американо-китайских отношений, где наиболее частотными тактиками являются тактика дискредитации, обвинения, оскорбления и умаления авторитета. Это обусловлено концепцией внешнеполитического курса с элементами «новой» идеологии КНР, один из пунктов которой «Переход к активной роли КНР в мировой политике», что, в свою очередь, приводит к обострению противоречий в «двойке» КНР–США [14; 15].

Наиболее частотной стратегией выступает стратегия дискредитации, которая на языковом уровне отражается в следующем: употребление метафор концептосферы «Война», «Болезнь», лексических единиц с отрицательными коннотациями, номинаций, сочетание книжной и разговорной лексики, употребление эмфатических конструкций, неологизмов, закавычивание отдельных выражений. Стратегия дискредитации реализуется также на уровне визуальной семантики, так как изображения наравне с линейным текстом участвуют в создании общего контента и реализации задач политического медиа-

дискурса. Невербальными ресурсами для реализации манипуляции являются креолизованный текст и параграфемные средства (шрифтовые выделения – курсивное, полужирное, капитель; цветовые выделения – растровая графика, фоновые подложки; подчёркивающие и отчёркивающие линейки; специфика вёрстки). Излюбленные китайскими авторами и используемые СМИ шаржирование и карикатура лежат в основе реализации тактик «бездоказательное умаление авторитета», «оскорбление», «превращение нейтральных контекстов в дискредитирующие». Рассмотрение медиатекстов КНР в предлагаемом методологическом ключе и дискурс-анализ публикаций китайских СМИ по внешнеполитической проблематике показывает, что официальная позиция руководящих органов Китая играет ключевую роль при формировании позиции средств массовой информации. Язык идеологичен по своей природе и дискурсивные практики имеют существенные идеологические результаты: возможно конструирование образов, представляя вещи или позицию людей тем или иным способом. Вместе с тем, КДА медиа-текстов не позволяет сделать однозначных выводов о последствиях и влиянии текстов на отдельных читателей, поскольку он анализирует текст, а не фактических читателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая метафорология: монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2008. 248 с.
2. Дискурсология и медиакритика современных средств массовой информации. [Электронный ресурс] // Белгородский государственный национальный исследовательский университет : [сайт]. URL: http://ftp.bsu.edu.ru/bsu/science/napr/detail.php?BLOCK_ID=405&SECTION_ID=&ELEMENT_ID=97545 (дата обращения: 07.11.2018).
3. Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс в системе медиалингвистики // Медиалингвистика. 2015. № 1 (6). С. 45–56.
4. Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография / науч. ред. Колокольцева Т.Н., Лутовинова О.В. М.: Наука, Флинта, 2014. 328 с.
5. Кожемякин Е.А. Медиадискурс // Современный дискурс-анализ : интернет-журнал. URL: <http://www.discourseanalysis.org/st20.html> (дата обращения: 07.11.2018).
6. Лобанова Т.Н. Дискредитация как дискурсивная стратегия в китайском политическом медиадискурсе // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 2.. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 07.11.2018).
7. Лобанова Т.Н. Политический медиадискурс КНР: теория и методология анализа: монография. Хабаровск: Издательство Тихоокеанского государственного университета, 2014. 124 с.
8. Орлова О.В. Дискурсивно-стилистическая эволюция медиаконцепта : жизненный цикл и миромоделирующий потенциал : дис. ... докт. филолог.

наук. Томск, 2012. 425 с.

9. Шипицина Л.Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: Лингвистический аспект анализа. М.: КРАСАНД, 2010. 296 с.

10. Matheson D. *Media Discourses: Analysing Media Texts*. Maidenhead: Open University Press, 2005. 206 p.

11. Mytton G., Diem P., van Dam P.H. *Media Audience Research. A Guide for Professionals*. Thousand Oaks, SAGE Publications Ltd, 2016. 296 p.

12. Paltridge B. *Discourse Analysis*. London, New York: Bloomsbury Academic, 2012. 282 p.

13. Wodak R., De Cillia R., Reisigl M., Liebhart K. *The Discursive Construction of National Identity*; 2nd ed. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. 276 p.

14. 国际关系退化机制与国际程序重构 [An analysis of regression of The International Relations and The Remaking of International Order]: 谢剑南著. 北京: 时事出版社, 2014. 1. 328 页.

15. 作为政治的的广播: 中国新闻传播解释史. *Communication as Politics* / 赵云泽著 北京: 中国人民大学出版社, 2017. 5. 308 页.

REFERENCES

1. Budaev E.V., Chudinov A.P. *Zarubezhnaya politicheskaya metaforologiya* [Foreign political metaphorology]. Yekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2008. 248 p.

2. [Discoursology studies and media criticism of modern media]. In: *Belgorodskii gosudarstvennyi natsional'nyi issledovatel'skii universitet* [Belgorod State National Research University]. Available at: http://ftp.bsu.edu.ru/bsu/science/napr/detail.php?IBLOCK_ID=405&SECTION_ID=&ELEMENT_ID=97545 (accessed: 07.11.2018).

3. Dobrosklonskaya T.G. [Mass media discourse in the system of media-linguistics]. In: *Medialingvistika* [Media Linguistics], 2015, no. 1 (6), pp. 45–56.

4. Kolokol'tseva T.N., Lutovinova O.V., science ed. *Internet-kommunikatsiya kak novaya rechevaya formatsiya* [Internet communication as a new speech formation]. Moscow, Science, Flinta Publ., 2014. 328 p.

5. Kozhemyakin E.A. [The media discourse]. In: *Sovremennyyi diskurs-analiz : internet-zhurnal* [Contemporary discourse-analysis : online magazine]. Available at: <http://www.discourseanalysis.org/st20.html> (accessed: 07.11.2018).

6. Lobanova T.N. [Discredit as a Discursive Strategy in the China's Political Media Discourse]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2016, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 07.11.2018).

7. Lobanova T.N. *Politicheskii mediadiskurs KNR: teoriya i metodologiya analiza* [The political discourse of China: theory and methodology of analysis]. Khabarovsk, Pacific National University Publ., 2014. 124 p.

8. Orlova O.V. *Diskursivno-stilisticheskaya evolyutsiya mediakontseptov : zhiznennyi tsikl i miromodeliruyushchii potentsial : dis. ... dokt. filolog. nauk* [Discursive and stylistic evolution of media concept : life cycle and world modeling potential : D. thesis in Philological Sciences]. Tomsk, 2012. 425 p.

9. Shipitsina L.Yu. *Komp'yuterno-oposredovannaya kommunikatsiya:*

- Lingvisticheski aspekt analiza* [Computer-mediated communication: Linguistic aspect of the analysis]. Moscow, KRASAND Publ., 2010. 296 p.
10. Matheson D. *Media Discourses: Analysing Media Texts*. Maidenhead, Open University Press, 2005. 206 p.
11. Mytton G., Diem P., van Dam P.H. *Media Audience Research. A Guide for Professionals*. Thousand Oaks, SAGE Publications Ltd, 2016. 296 p.
12. Paltridge B. *Discourse Analysis*. London, New York, Bloomsbury Academic Publ., 2012. 282 p.
13. Wodak R., De Cillia R., Reisigl M., Liebhart K. *The Discursive Construction of National Identity*; 2nd ed. Edinburgh, Edinburgh University Press, 2009. 276 p.
14. 国际关系退化机制与国际程序重构 [An analysis of regression of The International Relations and The Remaking of International Order]: 谢剑南著. 北京: 时事出版社, 2014.1. 328 页.
15. 作为政治的的广播: 中国新闻传播解释史. *Communication as Politics* / 赵云泽著 北京: 中国人民大学出版社, 2017. 5. 308 页.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 24.11.2018

Статья размещена на сайте: 28.12.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Лобанова Татьяна Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков Московского государственного областного университета, магистр политологии; e-mail: lobanovaty@mail.ru

Tatyana N. Lobanova – PhD in Pedagogical Sciences, associate professor at the department of Indo-European and Oriental languages, Moscow Region State University, Master's Degree in Political Science; e-mail: lobanovaty@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Лобанова Т.Н. Лингвистический анализ китайского политического медиадискурса по внешнеполитическим проблемам // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Lobanova T.N. Linguistic analysis of the Chinese political media discourse on foreign policy topics. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru